

"Неверно, я теплокровное животное". Так что необходимости в спячке не было. "Ладно, судя по всему, ты хорошо поговорил со своим отцом. Ты должен знать, что ничего не можешь с этим поделать, так что хватит об этом думать".

"Цяо Нань, ты странный человек".

"Чем я странный?"

"Я не мог перестать размышлять об отставке отца, а ты сразу же смирился с этим".

"У постороннего всегда ясный ум". Она не была странной.

"Нет, я не об этом. Не кажется ли тебе, что твое отношение к этому вопросу слишком зрелое?"

Цяо Нань сделал небольшую паузу и слегка занервничал. "Когда ты пришел просить меня о помощи, ты уже был без причин. Если бы я тоже была неразумной, мы вдвоем только создали бы еще больше проблем для твоего отца. Дочери должны быть более благоразумными и заботливыми. Ты должна сделать это хотя бы для своего отца".

"Давай, придумывай истории". Ши Цин фыркнула, не обращая внимания на Цяо Нана.

"Я наконец-то понял, почему ты так нравишься брату Чжяю. Это потому, что вы оба слишком выдающиеся, ненормальные. Тактика и заговоры Цю Чэньси кажутся такими глупыми и детскими перед вами обоими. Знаете ли вы, почему мне нравится оставаться в армии и почему у меня такие хорошие результаты?" Ши Цин сдалась. Ее отец был прав. Действительно, она была не так хороша, как Цяо Нань.

"Почему?"

"Из-за брата Чжая. Я влюбилась в брата Чжая с первого раза, как только увидела его. Чтобы показать мне, что в будущем она выйдет замуж за выдающегося человека, Цю Чэньси всегда рассказывала мне о том, какой выдающийся брат Чжай. Он всегда занимал первые места на экзаменах и очень спортивен. Хотя он молод, уровень его физической подготовки выше, чем у спецназа в армии. Он не полагается на свою семью. У него есть способности и навыки. Вы знаете, почему брат Чжай в прошлый раз согласился отправить меня в школу среди своего плотного графика? Вообще-то, брат Чжай слишком молод, чтобы стать командиром полка, но мой отец настаивал на этом. Папа сказал, что брат Чжай заслужил это.

Просто те люди, которые были против начальника Чжая, пытались помешать его продвижению и настаивали, что он слишком молод, чтобы занять эту должность".

Конечно, Ши Пэн в итоге добился своего, и поэтому Чжай Шэн стал командиром полка в столь юном возрасте.

Как сказал Ши Цин, у Чжай Шэна были способности стать командиром полка, но без помощи Ши Пэна его бы повысили только через несколько лет.

Чжай Шэн был в большом долгу перед Ши Пэном.

"Цю Чэньси не ожидала, что сама навлекла на себя беду". Из-за Цю Чэньси Ши Цин по уши влюбилась в брата Чжая. Она использовала брата Чжая в качестве эталона и старалась быть такой же хорошей, как он, во всем.

Цяо Нань вспомнил, что Цю Чэньси тогда хотела учиться у Линь Юанькана. Похоже, это было по схожим причинам. Цяо Нань стало стыдно.

Она должна была признать, что до отношений с братом Чжаем она хотела построить для себя хорошее будущее. Теперь, когда она была с братом Чжаем, ее давление стало еще сильнее, и она больше, чем когда-либо, хотела стать лучше.

Мужчины действительно причиняли людям большой вред!

"Она сделала это намеренно", - холодно сказал Ши Цин. "То, что я влюбилась в брата Чжая, вполне объяснимо. Он такой выдающийся. Он редко кому не нравится. Цю Чэньси знала, что мне тоже нравится брат Чжай, но человек, который может выйти за него замуж в будущем, это она, а не я, поэтому она намеренно рассказала мне все о брате Чжае. Когда я вернулась, Цю Чэньси часто разговаривала со мной по телефону, чтобы сообщить мне о брате Чжае. Она рассказывала мне о его результатах и достижениях в армии. Она даже сообщала мне, когда ее семья ходит на обед в резиденцию семьи Чжай".

У Цю Чэньси были злые намерения!

"О Боже!" Цяо Нань потерял дар речи. Цю Чэньси была извращенкой.

"Брат Чжай и ты - один и тот же тип людей. Поскольку ты ему нравишься, я признаю поражение.

В море полно другой рыбы. Если я не нравлюсь человеку, значит, он не тот, кто мне нужен. Ничего страшного, если я ему не нравлюсь. Я найду того, кому я понравлюсь. Все просто!" кисло сказала Ши Цин.

Нельзя было показывать другим свою слабость. Она должна показать, что у нее есть мужество и решимость!

"Да, найди того, кому ты понравишься. Те, кому ты не нравишься, должны отойти в сторону". Цяо Нань согласился.

"Ты... Это правильно, что я говорю, что ты раздражаешь. Ты должен быть таким самодовольным? Должен ли ты выпендриваться передо мной? Я знаю, что брат Чжай первым признался тебе в любви и воспылил к тебе чувствами, но неужели тебе обязательно так меня возбуждать?" Ши Цин была расстроена. Она пыталась успокоить себя, а Цяо Нань пытался спровоцировать ее!

У Цяо Нань было невинное выражение лица. "Я вообще ничего не говорила".

Ши Цин гордо подняла подбородок. "Я могу сказать. Брат Чжай и ты далеко друг от друга по социальному статусу. Ты не из тех, кто тщеславен. Каким бы выдающимся ни был брат Чжай, даже если он тебе нравится, ты не осмелишься приблизиться к нему. Поэтому инициатива должна исходить от брата Чжая".

"Отлично, ты гений". Анализ Ши Цин был действительно точным. Она никак не могла возразить. "Кстати, что ты здесь делаешь? Ты тоже даешь уроки солдатам?"

"Конечно, нет. У меня нет на это времени". Ши Цин бездельничала в доме Цяо Наня, не желая уходить. "Мой отец служит в армии, и его недавно выписали из госпиталя. Разве я, как его дочь, не могу его проведать?". Кроме того, по словам отца, Цяо Нань была в армии, чтобы

давать уроки, а Цю Чэньси создавала ей проблемы. Это было такое хорошее шоу. Как она могла пропустить его?

"Разве твой отец не уезжает?" Цю Нань не была так проста с Ши Цин. Она знала, что Ши Цин была расстроена отставкой отца, поэтому намеренно упомянула об этом. Им хотелось покопаться друг в друге.

"Все не так просто.

Мой отец тоже талантлив и занимает важный пост в армии. Кроме того, он помогал продвигать такие таланты, как брат Чжай. Даже если он действительно решил уволиться и подал прошение об отставке, пройдет некоторое время, прежде чем оно будет окончательно принято. Ты слишком невежественна!" Ши Цин стиснула зубы. Отец с радостью сказал ей, что она обрела настоящего друга, но она думала иначе. Хороший друг не станет подкапываться под подругу.

"О, так ты собираешься уехать с отцом?"

"Ты можешь быть тем, кто уйдет первым!"

"Хорошо, тогда ты должна отправить меня". Справиться с Ши Цин было действительно детской игрой. "Эй, ты такой потный. Вставай. Не ложись на мою кровать".

"Понятно. Значит, эта кровать твоя. Неудивительно, что она так радует глаз. Я устал и хочу спать. Похоже, вы хорошо выспались. Не беспокой меня. Ты должна делать домашнюю работу, пока я сплю". Ши Цин сняла свою военную фуражку и закрыла ею лицо. Она сразу же погрузилась в глубокую дрему.

Казалось, что Ши Пэн собирался покинуть армию.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084924>